

Grin like a Cheshire cat

by A verrin. 2014-2016

“Нет худшей лжи, чем неправильно понятая истина.”

Фредерик Саломон Перлз

Говорят, приехать в новый город с утра — хорошая идея. Прискорбно, но хорошие идеи — это не про меня. Мой спор с моим воображаемым попутчиком о том, когда стоит начинать считать затянувшуюся ночь утром, уже прошел точку наивысшей увлекательности и был грубо прерван наконец показавшимся мотелем. Давно пора. Если я начал спорить с самим собой — пора спать. А, может быть, это и не самый серьезный признак того, что у меня едет крыша. Хотя, сейчас не время об этом думать. И потом, в психушку я намеривался заглянуть по своей воле. Ну как по своей...

Гребаный (на самом деле, я употребил более крепкое выражение) дождь не отставал от меня последние километров триста, ну а здесь, казалось, поливал уже целую вечность. Весь мир сжался до узкой полоски дороги, обильно смоченной висящей над ней массой воды. В голове навязчиво крутились образы того, что могло скрываться в зарослях по краям дороги, но еще светлая часть разума утверждала, что все это выдумки.

Мотель выглядел так, будто его рисовал Тим Сейл для очередного разворота “Длинного Хэллоуина”¹. На фоне однородного чернильного пятна подрагивало пятнышко света. Бедная старая лампочка старалась победить наступающие полчища тьмы, но силы ее уже были не те что прежде: ветер мотал ее из стороны в сторону, периодически нарушая контакт, от чего она тухла, а затем снова судорожно разгоралась.

Я не Бэтмен, поэтому особого прилива бодрости от этой картины я не испытал. Но спать в машине тоже желания не было. Пришлось выходить.

Ботинок сразу утонул в жидкой грязи, а за шиворот тут же натекло порядочное количество воды. По сценарию я должен был высокомерно игнорировать непогоду и раскурить сигарету, достав её из мятой пачки, что в нагрудном кармане соседствует с фляжкой виски. Всё дерьмо было в том, что сценарий мне не послали, вот и приходилось своим ходом ковылять между луж к занюханной дыре в которой мне предстояло ночевать. Конечно, стоило бы всё-таки закурить, но моя вредная привычка — не иметь вредных привычек. Сейчас я представлял себя кем-то вроде Джона Константина в исполнении Мэтта Райана². Человек, выглядящий крутым сукиным сыном, даже будучи катастрофически промокшим и с жуткого похмелья. Естественно, я себе льстил.

В фойе было даже уютно. Вытертый, но симпатичный ковёр, со вкусом подобранный диванчик, на котором, явно частенько спали. На стенах старомодные светильники с бахромой, древний телевизор с огромной линзой и изображением, подражающим эффекту сбивающейся плёнки. Всё это подчёркивалось музычкой, которая была старомодной ещё до своего появления и древним кино на подёргивающемся экране. Благо, что оно шло без звука. Хотя на таком экране и не поймёшь, возможно оно достаточно старое, чтобы быть немым. Мне показалось, что я заметил Лейлу Хайамс³. Казалось, будто я попал в безвременье.

Несмотря на телевизор и открытую дверь, за стойкой было пусто. Я подошёл и, внезапно застеснявшись, робко нажал на звонок. Не то чтобы это произвело на него особое впечатление. Подобная утварь вообще обожает глумиться надо мной. Я поднял руку повторить движение в более настойчивой манере, но тут раздался дьявольский удар грома и комната погрузилась во тьму.

Я еще толком не определился, в детективе я или в ужастике, но тогда я, скорее всего, был похож на испуганного ребенка, а не на крутого главного героя.

Где-то неподалёку раздались достаточно однообразные ругательства, впрочем, довольно изысканно упоминаящие пробки, электриков и какую-то Жаннет. Думается мне, эта милая дама чем-то была неприятна говорящему. Свет зажётся, и я понял, что солидарен с матерным, но одобрительным возгласом, сопроводившим это событие. Как-то неуютно мне было в темноте.

Вообще последнее время на меня часто накатывало какое-то беспокойство. Казалось, что рядом кто-то есть, когда не было совершенно ни души. Не то чтобы это меня пугало, но наталкивало на неприятные мысли о собственном душевном здоровье.

Из второй двери, видимо, выйдившей во двор, к дверям номеров, появился мокрый, но улыбающийся мужчина. Лысый, высокий, когда-то спортивный, но уже слегка заплывший. За время что он нёс свет обратно в это помещение, он успел промокнуть, но при виде меня расплылся в улыбке.

— Сорри, братиш, проводка тут, мать её, никуда не годится. Издалека?

Я уклончиво ответил, что ехал довольно долго и, заплатив тридцатку, получил ключ. В этот момент свет снова потух. С новым потоком ругательств хозяин мотеля погромычал чем-то под стойкой и достал огромный фонарь. Удивительно современный на фоне застывшего потока времени этой комнаты. Похоже, в этих местах тьма не редко брала верх. Что ж, мощный фонарь — отличное оружие. По крайней мере им и вдарить можно. Я криво усмехнулся своим мыслям.

— Я пойду ещё с пробками повоюю, а ты ступай, глаза, поди, закрываются. Здание обогни и четвёртый слева, — напутствовал он меня и с этими словами снова отправился во двор.

Вспомнив, что в темноте надо прежде всего бояться людей, а не их отсутствия, я пошёл к машине. Бежать уже было бесполезно, так что я попытался дойти обратно с наименьшим уроном для ботинок. Ну и для достоинства. Получилось средне, хотя оценить тоже было некому.

Усевшись за водительское сиденье, я испытал разумное желание развернуться и уехать прочь. Жаль, но хорошие идеи — это не про меня.

Похоже, в схватке с тьмой мой новый домовладелец не преуспел — выключатель

обдал меня равнодушием. Впрочем, вспышка молнии в достаточной мере осветила скромную обстановку моего пристанища. Я запер дверь, походя отметив её ненадёжность и, скинув куртку и ботинки, повалился на кровать.

Я смотрел в ободранный потолок и никак не мог закрыть глаза. Знаете что такое «сонный паралич»? Повезло, если нет. Крайне неприятное состояние. Меня накрыло что-то подобное. Время остановилось, я не мог пошевелиться, а мозг принялся биться в судорогах. Казалось, что по комнате ходят люди. Я слышал их голоса, но никак не мог зацепиться за смысл слов, которые они произносили. Где-то на задворках сознания скреблось какое-то мерзкое чувство, что я упускаю нечто важное. Будто стоило бы мне сосредоточиться и я пойму что-то очень нужное мне.

Внезапно комнату осветила вспышка молнии. А последующий удар грома вывел меня из ступора. Не успев даже прийти в себя, я уснул.

Открыл глаза я в 7:33. Об этом говорили часы на панели моей Меркури Сэйбл. Шея болела, а ноги отказывались разбираться. Спать в водительском кресле, как я и полагал, было плохой идеей. Как не радовал и тот факт, что я, казалось, ложился спать в кровать. Походу меня опять накрыло и мне привиделось, что я заночевал в мотеле. Ну я хотя бы остановился перед тем как уснуть.

Потянувшись, я хрустнул суставами. Зато приеду в город утром. Надеюсь, душ и аспирин не слишком редки в этой дьявольской дыре. Правда, машина стояла в глухом лесу и сколько ещё пилить до города — неизвестно. То ли тут не любят указатели, то ли я просто слишком устал, чтобы его заметить. Можно было, конечно, посмотреть, что скажет навигатор. Но, с другой стороны, все равно дорога была одна и направление тоже было очевидно.

Я отстраненно оглядел окрестности. Свинцовое небо и натужно морозящий дождь уже не вызывали никаких эмоций. После такого сна надо было бы еще часов шесть передохнуть.

Посетив ближайшие кусты, я собрался было продолжить путь, как в сторону города прогремел грязно-зелёный эвакуатор. Судя по состоянию перевозимого авто, его хозяин или впереди на скорой и далеко позади в катафалке. Эта гнусная шутка немного приподняла мне настроение. Я, конечно, ещё не выпил кофе, но всё-таки были люди, которым хуже чем мне. Обычно меня это не радовало, но вряд ли меня можно винить в таком цинизме. Все-таки, еще утро.

Эта приподнятость духа продлилась недолго — едущая следом полицейская машина свернула к обочине и тормознула немного не доезжая до меня. Потрёпанный, но крепкий джип с внушительной решёткой, отделяющей заднее сиденье от кабины. Ну и двое канонических копов. Оба выбрались из машины и медленно пошли ко мне. Длинный, с лошадиным лицом, казалось, не замечал меня вовсе, и рассматривал машину и обочину. Видимо, на предмет сбитых людей. Я, честно сказать, вздохнул с

облегчением, когда он ничего не обнаружил.

Водитель, хоть и оказался на полголовы ниже довольно среднего меня, был серьёзно накачанным и обладал цепким и внимательным взглядом. Он, похоже, привычно принял роль говорящего.

— Помощь требуется, сэр? — спросил он, характерно глотая гласные. Не слишком гостеприимно, но корректно. Вряд ли полицейские в маленьких городках особенно рады приезжим.

Я осведомился как далеко до города, объяснив, мол сил не было, уснул прямо тут.

— Трцать километров, — прищурившись процедил полицейский. Его странная манера поворачивать голову на бок прямо таки побуждала сделать то же самое. Похоже, он подозревал меня во всех смертных грехах, но особенно подкопаться было не к чему. — Длго ехали?

Ехал я долго, так что наибольший интерес для меня представляла горячая еда и душ. О чём я чистосердечно заявил. Долговязый отвлёкся на рацию, затем подошёл и обратился к качку:

— Фил, нам пора. — Голос у него был бесцветный, как и выражение лица.

Тот кивнул, видимо, решая, не лучше ли будет заковать меня в наручники и взять с собой. Затем принял решение:

— Клометров через двцать бдет зправка. И кфе. Сжжете, что от Фила, пстят в душ бсплатно, а то там... — Он скривился и, посчитав разговор оконченным, пошел обратно к машине.

Честно сказать, я ждал чего-нить ковбойского, мол, не шали у меня тут, чувак, у нас спокойный городишко... Ни хрена подобного, правда, но он этого и не сказал.

Ещё «километров» через пятнадцать посветлело, дорога стала более ухоженной, но дождь, видимо, будет идти минимум до обеда. У довольно крупной закускойной, расположенной на перекрёстке, да ещё и недалеко от города было ожидаемо много машин. Честно говоря, это именно то, что мне было нужно, ибо вынужденное одиночество немного подточило и без того неустойчивую психику, а воображение начало рисовать этот и так не слишком гостеприимный городишко просто переполненным штампами фильмов ужасов.

Приняв решение сначала помыться, а уже потом завтракать, я прихватил рюкзак и вошёл внутрь. Внутри, среди обычного контингента придорожных быстро сновала симпатичная девушка-официантка. Её менее симпатичная сестра-близнец (видно, что лицо одно и то же, но впечатление создавалось совсем другое) разливала за

стойкой кофе, стойко игнорируя поток маловразумительной болтовни от дородной хозяйки заведения. Периодически речь толстухи прерывалась взрывами хохота двоих сидящих за стойкой дальнобойщиков, удивительно совпадающими с матерными вкраплениями в её повествование.

Я, решив не навлекать на себя гнев завсегдатаев, прерывая историю о походе в местный спа-салон, обратился к девушке с кофе, мол, Фил сказал у вас тут душ есть. Девушка окинула меня оценивающим взглядом из-под модных очков и быстро взглянув на хозяйку, вытащила из кармана ключ и протянула мне:

— В вон тот угол и налево. Дверь вверх дерните, а то заедает.

Душ оказался удивительно приличным, воскрешающим в памяти подзабытый образ душевых в спортзале. Возможно, стоило бы возобновить занятия спортом. «Mens sana in corpore sano⁴», ну и все такое. Вода, хоть и постоянно меняла температуру, оказала живительное воздействие на мой рассудок. Я всегда имел особую привязанность к воде, обращаясь к водным процедурам, когда нужно расслабление, или, как сейчас, бодрость.

Освежившись эмоционально и переодевшись, я приступил к восстановлению сил физических. Значительного размера сэндвич и кружка паршивого, но горячего крепкого кофе пришлось как нельзя кстати. Я даже начал посматривать по сторонам. Обычные люди, уплетающие обычные для такого заведения бургеры, сэндвичи и яичницу. Обычная мебель, огромная стеклянная стена с видом на парковку, дорогу и пейзаж, видимый через наконец расступившийся лес. Картины Поллока⁵ на стенах казались неуместным проявлением вкуса. Кажется, я даже догадывался, кому из здешних работников могло прийти в голову повесить именно их. Местные бы больше оценили Уорхола⁶. Да и смотрелся бы он тут органичнее.

Чтобы день не казался особенно хорошим, на столике оказалась лужица джема, кажется, абрикосового. В которую я не замедлил вляпаться ребром ладони. Салфетки не смогли избавить меня от липкости, а облизывать руку в такой ситуации хотелось меньше всего.

Я кивнул официантке, чтобы она последила за моей сумкой, и отправился в местный туалет, который я заметил рядом с душем. Как я и предполагал, он оказался многоместным заведением, с обычными для этого места сушилками для рук, огромным зеркалом и автоматом с контрацептивами.

Первые мгновения моего присутствия там сообщили мне два открытия. В порядке важности: во-первых, там находилось два неблагонадежного вида мужика, что-то вполголоса обсуждающих; во-вторых, каким-то неведомым образом, у меня в руке оказался нож, видимо, захваченный со стола.

Я спокойно подошел к тому, что стоял ко мне спиной. Они меня заметили когда я уже был вплотную. Странно, неужели я настолько незаметный? Затем я чиркнул по горлу лезвием ближайшего ко мне. Нож оказался удивительно острым, почти без

сопротивления разрезав все, что там есть в горле, до самого позвоночника. Видимо, я удачно попал между хрящей. Кровь фонтаном брызнула на меня и унылый серый кафель, которым был выложен туалет.

Второй мужчина, заметно отличающийся от первого только цветом куртки, отреагировал единственно тем, что очень медленно начал тянуться куда-то под вышеобозначенную куртку. Нежели у него там пистолет? Впрочем, это не важно, через мгновение он присоединился к своему другу на полу, разбавив некоторую однообразность групп крови на моей одежде и стенах. Или у них и группа крови одинаковая? Примерно один к трем, что у человека А+, чуть больше, что О+ и оставшаяся треть — на все остальное. Так что шанс довольно велик.

Вот такие у меня были мысли в голове, когда я смывал кровь с рук. Затем я услышал, что открывается дверь, а из-за нее донеслась какая-то очень знакомая мелодия. Попытки понять, откуда я ее знаю полностью заняли всю процессорную мощность моего мозга.

Точно. Она играла в том мотеле, в котором я так и не заночевал. Я с облегчением выдохнул и отпил уже остывшего кофе. Рука все еще была в джеме, но в туалет я определенно не ходил — одежда была чистой. Ну и слава богу, а то ножи тут совершенно тупые, горло перерезать просто невозможно.

Может показаться, что я слишком спокойно воспринимал эти... галлюцинации, или как это там называется. Наверное, так и есть. Просто... просто не хочется об этом думать. Тогда у меня были проблемы с эмоциями, а признавать, что окончательно съехал с катушек категорически не хотелось. Вот я и делал вид, что ничего страшного не произошло. Что, кстати, было легче чем я думал. Последнее время я будто со стороны наблюдаю за всем, что со мной происходит.

А пока я совершенно осознанно откладывал момент, когда мне придётся подумать, что же делать дальше. Исследовал небогатое меню, ламинированное, но всё равно потёртое, унылых посетителей, миловидную официантку и собственные ботинки. Заняло это от силы минут пять и я серьёзно начал подумывать об ещё одной кружке коричневой субстанции, которую тут называли «кофием».

Однако, я решил пожалеть изнасилованный дорожной едой желудок. Благо в рюкзаке также был ноутбук. Брал я его с целью определиться с маршрутом, но как инструмент прокрастинации он тоже подходил. Вайфай в закусочной был, но закрытый на пароль. Я поискал глазами какую-нибудь табличку, вроде “Пароль сегодня: Сендвич-с-беконом”, но не обнаружил.

В этот раз решил побеспокоить вторую двойняшку, ту, что бегала между столами. Она поочередно болтала с каждым посетителем, явно считая себя главным украшением этого заведения. Она была почти права. Но по внимательному рассмотрению, я поменял свой голос в пользу ее более скромной сестры.

Увы, почти ожидаемого секретного смысла в пароле к вайфаю я не обнаружил. Хотя, наверняка нашлись бы люди, которые отыскиали бы скрытый смысл даже в строке “ERihSehc8”. Я подозрительно быстро отыскал все пункты назначения своей поездки. Странно, я здесь был год назад и то проездом, но удивительно хорошо помнил его географию.

Хотя все эти мысли были призваны оградить меня от главного вопроса: “Зачем я сюда приехал?”. Я правда не знал. Вот вообще ни одной идеи. Может меня загипнотизировал кто? Честное слово, если бы я верил в сверхестественное, принял бы “происки потустороннего мира” как самый вероятный результат.

Я припарковал машину в том же месте, где и год назад. Там же где неделю спустя должен был встретить её и отвезти домой. Посидел немного в машине. Странно, но в душе было спокойно. Пожав плечами, как будто это кто-то мог видеть, я выбрался на улицу. За прошедший год изменилось немного. Место небольшой книжной лавки теперь занимал магазин, видимо, более популярного в городе электро-инструмента. А вот цветочница и летнее кафе были на своих местах. Женщина с цветами, правда, постарела как-то очень заметно. А более ничего в прошлый раз я не рассмотрел.

Кстати, донимавшая с самого утра морось прекратилась. Что ж, так гулять по парку было приятнее. Двигаясь по узеньким, но уютным улочкам, я не переставал удивляться отсутствию мучительной боли в груди. Похоже, это была-таки не столь и плохая идея — невыносимая, сводящая с ума тоска превращалась в светлую грусть.

А парк был неплох. Хотя и, в противоположность названию «Светлый парк», был достаточно заросшим, всё равно не производил гнетущего впечатления. Гравийные дорожки, аккуратно подстриженная трава, редкие прогуливающиеся. В основном молодые мамы и люди пенсионного возраста. Я знал куда идти, но осознанно выбрал более длинную дорогу. Возможно я и чувствовал себя лучше чем ожидал, но надо было немного подготовиться.

Вторая... третья... четвёртая. Здесь, между четвёртой и пятой скамейкой, её нашли. Точнее, то, что от неё осталось. Огромная лужа крови и то, что уже слабо напоминало мою красавицу невесту. Сотней метров дальше, прямо за поворотом, охранник пристрелил её убийцу. Психа, неведомо как ускользнувшего из знаменитой лечебницы, неведомо как раздобывшего нож и убившего троих ни в чём не повинных людей.

Скамейка была занята. Миловидная старушка держала на коленях книгу и внимательно рассматривала меня, с отсутствующим взглядом остановившегося посреди дорожки. Я приветственно кивнул и, мгновение подумав, присел рядом.

— Я сижу здесь каждый день на протяжении уже пяти месяцев. Наверное, ещё месяц протяну, не больше, — похожая на мисс Марпл⁷ старушка окинула меня оценивающим взглядом и, убедившись, что я слушаю, продолжила — Мы

встретились с моим мужем на этой скамейке. Почти пятьдесят лет назад.

Я молчал. Кажется, ей нужен был не собеседник, а слушатель. Отлично, вряд ли я бы смог твёрдым голосом сказать хоть слово.

— Он умер. Кажется, что совсем недавно, а на самом деле уже почти полгода. Я каждый день прихожу сюда и Майк, когда мы встретимся, несомненно, назовёт меня душой. А я всё равно буду приходить, — она чуть-чуть помедлила, — Но то я, выжившей из ума старушке простительно то, что не пристало молодому человеку.

Наверное, по мне всё и так было понятно. Маленький городок будет долго ещё помнить эту трагедию. Но отдельные люди — другое дело, и я начал понимать, зачем же сюда приехал. Возможно, моя соседка по скамейке говорила это для себя, а я лишь придумал, что её нежданное попадание предназначалось именно мне, но слишком уж хорошо её история ложилась на мои собственные мысли. Я медленно поднялся, с улыбкой кивнул старушке. Голос всё ещё мог подвести меня, но я был готов уйти и больше не вспоминать об этом месте.

Полчаса я просто гулял по городу, решая, готов ли я уехать, или нужен контрольный выстрел. В принципе, было ещё одно место, вполне подходящее, чтобы потом можно было не заезжая в город отправиться домой. А пока я забрёл куда-то в глухой райончик. Всё ещё в центре, где красивые и аккуратные домики были переплетены ухоженными узкими улочками.

Занятый своими мыслями, я скользнул взглядом по какой-то подворотне и в желудке мерзко заныло. Дома стояли так близко, что солнце туда не попадало и было довольно темно. Каким-то шестым или седьмым чувством я понял, что там что-то есть. Не знаю как объяснить. Просто пошел вглубь переулка.

На асфальте, между лужами лежало тело. Кажется, мужчина. Столько крови, что в темноте выглядело так, будто он лежит в центре черной дыры. Стоило бы броситься за помощью, но я почему-то продолжал медленно подходить. Я нагнулся, чтобы посмотреть в лицо убитого (или еще живого, откуда мне знать), но случайно поймал свое отражение в луже. Или не свое. На лице была маска. Черная, с металлическим блеском и нарисованной красной краской широкой улыбкой.

— Вам не кажется, что для првых шести часов в городе мы слишком часто встречаемся?
— Фил, тот коп, с которым мы виделись утром, прищурился и по-свиному наклонил голову, — Тк как вы объясните, что првым после скорой оказались на мсте

прступления?

Впервые я находился в комнате для допросов. Не особенно впечатлился, по правде сказать. Да и собственно особой причины тут находится у меня не было, просто я не приглянулся Филу.

Я в третий раз повторил, что сидел в кафе, пил чай с вишнёвым пирожным и увидел скорую. Услышав, что она остановилась дальше по улице, выбежал из кафе и направился туда. Уверен, за то время, что меня тут мариновали, это подтвердилось. Ведь так и было. Я очнулся за столиком, изящно наворачивая вилкой вишнёвый штрудель. Без понятия, как я там оказался, но в момент убийства, то есть именно тогда, когда я мог бы увидеть убийцу в маске, я сидел в этом кафе, прямо под камерой и на глазах у десятка посетителей. Рассказывать о моей галлюцинации, или что там это было, я, по понятным причинам, не собирался.

Похоже, моё отстранённое спокойствие злило полицейского, оставленного за главного, пока шериф в отъезде, однако причин меня держать в участке не было. Не слишком успешно скрывая враждебность, меня выпроводили на улицу, попросив не уезжать до завтра. Именно попросив, обязать они меня не могли, но я и сам не был уверен, что смогу сегодня уехать. Я знал, что оцепенение спадёт и меня начнёт бить дрожь. А пока не было достаточно спокойной обстановки чтобы я в полной мере осознал сколько пугающих вещей произошло за последние сутки.

Увы, я теперь даже не мог с уверенностью сказать, что был сегодня в парке. И вообще в чем-либо, произошедшем за последние сутки. То, что поначалу выглядело даже забавно, начало серьёзно меня пугать.

Вообще говоря, уже было хорошо после обеда, а штрудель, хоть и был недурен, вряд ли сгодился бы как полноценный обед. К тому же я его не доел. Я обвёл взглядом улицу, надеясь, что не придётся далеко идти, чтобы утолить голод. Хороший кусок мяса должен был отвлечь буксующий мозг от сегодняшних событий. Но вселенная решила подкинуть мне ещё немного развлечений.

Через улицу по тротуару шла небольшая процессия. Десяток крепких мужиков в чёрных балахонах, капюшонах и в тускло поблескивающих масках. Двигались они синхронно, но достаточно быстро, как будто куда-то направлялись, а не вышли исключительно для процесса.

— Городская достопримечательность, бдь, — раздался смутно знакомый голос за плечом. Около двери участка стоял утренний знакомец — длинный напарник Фила. — К ним-то не подкопаться, но полгода уже каждый недоносок в городе, перед тем как совершить преступление, напяливает какую-нить маску. — коп сплюнул и продолжил, — Особо упоротых они, походу, сами ловили и отправляли в травматологию, но всех не переловишь.

Похоже, стоило расспросить поподробнее, коли это любимая мозоль местных блюстителей порядка. Увы, действительно интересного вызнать удалось немного.

Появились с полгода назад, никто не знает, чем занимаются. Собственно, вот и все, хоть и припудрено неинтересными описаниями и досадой ответственного полицейского. Ситуацию в голове это мне совсем не прояснило. Дэн (а так звали внезапно оказавшегося разговорчивым полисмена), вернулся в участок, а я отправился в рекомендованный им ресторанчик, в паре минут ходьбы отсюда.

Надо было искать и ночлег, ибо спать в машине я ещё одну ночь точно не собирался. Да и что следующую я не проведу здесь, тоже не был уверен.

Интерлюдия Первая

Мужчина в деловом костюме вышел из кабинета, на ходу снимая пиджак. Бросив его на спинку кресла перед секретаршей, он с грохотом повалился на кожаный диванчик и закинул ноги в дорожных туфлях на подлокотник.

— Жарко, — констатировал он, окидывая взглядом приёмную, периодически тормозя взглядом на груди весьма привлекательной секретарши. — Джен, что у меня сегодня?

— Ничего, — девушка улыбнулась, как будто говорила с младшим братиком, — Вы просили ничего на сегодня не планировать.

— А, ну да. У меня сегодня выходной, — мужчина расплылся в улыбке и рассеянным взглядом уставился в потолок. — Я сегодня отдыхаааааю...

— Уже скучно, да?

Он повернулся и внимательно, с шутливым прищуром, исследовал лицо Джен на предмет сарказма. Затем смирился:

— Знаешь, есть немного.

— Ну и отлично, я позвала Аннет, у вас через пятнадцать минут тренировка.

— А что собиралась делать, если бы я нашёл чем заняться?

— Пообещала бы вам молочный коктейль, если займётесь спортом, — Джен явно забавляло ребячество начальника.

— Зараза, — он рассмеялся, — Но я ведь всё равно его получу?

— Посмотрим, — серьёзная мина как у строгой учительницы, — Если Аннет не будет на вас жаловаться.

— Тогда с шоколадной крошкой, — Мужчина поднялся и направился обратно в

кабинет. В дверях снова повернулся к девушке и, направив на неё указательный палец, проговорил:

— Последний раз прощаю такое бесцеремонное обращение с начальником.

Секретарша ухмыльнулась, но потом снова вернула очень деловое выражение лица:

— Есть, сэр. Будет сделано, сэр.

Я ожидал одного из двух: или что-то типа мотеля, в котором я так и не ночевал, или жуткая заброшенная гостиница из фильма ужасов. Но ни Джек Торренс⁸, ни Норман Бейтс⁹ не одобрили бы данное заведение. Ну, только если бы они переориентировались на многолюдные ультрасовременные гостиницы.

Понемногу моё впечатление об этом городе претерпевало изменения — это совсем не такая дыра, как мне казалось, а немаленький и довольно развитый кусок цивилизации. Я видел пару крутых высотных зданий, явно филиалов каких-то крупных компаний, неплохие тачки, которым позавидовал бы и столичный деловой район. Где-то на окраинах была промзона, явно кипящая жизнью. Один раз я даже поймал себя на мысли, что неплохо было бы жить где-нибудь здесь. Это, сами понимаете, несколько неожиданная мысль в свете причины моего приезда.

Я поставил гаджеты на зарядку, вылил купленное пиво, в тщательно помытый с мылом, стакан, снял обувь, дабы не напоминать героя сериала, и улёгся на широкую кровать. Номер был приличный, даже более того, но удивительно демократичный по цене.

Мне предстояло обдумать очень важный вопрос: а есть ли, собственно, что обдумывать? Если вычесть сам факт моих галлюцинаций, то странных вещей случилось несколько. Однако, все они, ну, кроме сомнительной удачи приехать прямо к убийству, объясняются тем, что я мог что-то заметить краем взгляда, а потом воспалённое подсознание подсулоу эту деталь в видение. Другой вопрос, как я увидел убийство до того, как узнал о нем? Но есть и ответ, хотя он мне и не нравится: я мог уже потом додумать, что именно я увидел в момент провала. Хотя этот вариант нефигово принижает моё душевное здоровье, а я себя не чувствую сумасшедшим. Или чувствую? Или никто не чувствует? Как-то я не готов к данному обсуждению.

На юге темнеет раньше и сейчас, хотя о сне я ещё и не задумывался, за окном было темно. Хотя нет, вру, освещение и вывески на улицах были на уровне столичных и давали много света любителям ночной жизни. В связи с этим (на самом деле, это просто к слову пришлось) я глубоко задумался, всесторонне обозрел проблему и решил... ни о чём не думать. Сгоняю завтра в психушку, а потом, если повезёт, уеду домой.

Хотел было включить телек, даже где-то была флешка с сериалом (не смотреть же тот треш, что идёт вечером в среду по тв). Но решил, нафиг, посмотрел на планшете

заваливавшуюся серию «Светлячка¹⁰», и уснул.

Как обычно утро началось. Это мерзкое время начиналось каждые сутки. Не помню ни одного дня, чтобы перед ним не было утра.

Я лежал в кровати и пытался распланировать свой день. Проблема была в том, что особенно планировать было нечего, плюс я бы хотел больше в отель не возвращаться. На завтрак я задумал пиршество из бутылки клубничного йогурта, надо же как-то радовать себя. До лечебницы, которая даже как-то называлась, но я для себя называл её Аркхем¹¹, было ехать всего ничего. Но я не имел ни малейшего представления, есть ли там часы посещения и не пошлют ли меня, когда я даже не смогу объяснить причину своего визита.

Вообще, меня беспокоило, что я совершаю поступки, мотивацию которых я и себе объяснить-то не могу. Ну, то есть, себе могу, но вряд ли это покажется убедительным для постороннего человека. Кстати, есть один человек, которому наплевать на разумность моих объяснений. Пожалуй, надо позвонить Дейву. Просто потрепаться. Я глянул на часы. Если он на работе, то сейчас на совещании, позвоню после завтрака.

Завтрак был божественен, ибо в торговом автомате в фойе нашёлся батончик «Три мушкетёра». То есть два батончика. Любовь к сладкому всегда поддерживала меня в трудные минуты. Например, по утрам.

Дейв изображал Барни Стинсона¹², поблагодарив меня за медаль, назвав президентом и отказавшись от чести быть увековеченным в имени нового линкора. Шутник, блин. Похоже, он охмурял очередную ассистентку. Или красовался перед официанткой в кафе. Или что угодно ещё, по нему не угадаешь.

Наконец он осведомился, какого черта я звоню, когда он на приёме у Сергея Брина¹³, я понял, что не имею ни малейшего представления, о чём же именно я хотел поболтать. Я начал что-то мямлить. Дейв поинтересовался, где меня носит, и я приблизительно так назвал координаты, зная, что у него хватит дотошности погуглить, где это, но, по крайней мере, он не начнёт ругаться прямо сейчас.

Собственно, как и все мои поступки за последнее время, этот был изначально слабообоснован и я не знал, что дальше делать. Я скомкано попрощался и бросил трубку в ещё более растрёпанных чувствах, чем пять минут назад.

Испорченное настроение дало мне пинка: поезжай, закончи свои дела и гони домой. Так что я сел в машину и отправился в Аркхем. Это был огромный старомодный особняк в живописнейших местах. Сосновый лес, скалы и озеро. Хотя дело было ещё до полудня, мне вспомнился Алан Вейк¹⁴ и я переложил фонарик в рюкзак. Мало ли.

Удивительно, но эта игра в «найди намёк на ужастик» меня немного успокаивала и держала в рамках нормальности: пока ты понимаешь, что это игра, придуманные чудовища остаются придуманными.

Небольшая, но уютная парковка перед входом была почти пуста. Похоже, местные работники ставили машины в другом месте. Ну или приехали на автобусе. Сюда же ходит автобус?

Судя по принадлежащим лечебнице угольям, огромным, заросшим первоклассным хвойным лесом, на скалистом берегу прекрасного озера, можно было с уверенностью сказать: какой-то толстосум после смерти завещал своё имение психиатрии, которая так и не смогла помочь его матушке/тётушке/любимой сестре, нужное подчеркнуть. Вообще-то, я бы и сам не против провести в таком месте отпуск. Хотя учитывая мои проблемы с целостностью пространственно-временного континуума, это может оказаться и не такой несбыточной мечтой. Только бы иметь право носить свои рубашки, а не те, что фиксируются ремнями и обладают завязывающимися за спиной рукавами.

Красивая дубовая дверь на поверку оказалась стальной. Внутренний пост охраны, вездесущие камеры и впечатляющие железные решётки дарили чувство спокойствия. По крайней мере, посетителям. К тому же всё это было со вкусом замаскировано. Интересно, они появились тут до того, как сбежавший психопат порезал на куски мою невесту, или после?

Хотя, следует признать, обстановка внутри мне понравилась: много дерева, хороший свет, картины, уют альпийской гостиницы. Хотя почём мне знать, я же не бывал в альпийских гостиницах. Тем не менее дальше небольшого холла я продвинуться не мог. Пока охранник по телефону сообщал о моём приходе, я через бронированное стекло мог наблюдать, что происходит в общей зале, где несколько человек сидели кружком вокруг седоволосой женщины с книгой. Судя по обложке, это был «Моби Дик»¹⁵, хотя мне более уместным казалась «Тень над Иннсмаутом»¹⁶. Видимо, мой юмор был несколько мрачноват для этого места.

Требуя внимания, пискнул телефон. А я думал, что тут не ловит. «Буду вечером, встретить на въезде.» Блин, Дейв! Я набрал его номер, но звонок сбросили. Ну понятно, решил поиграть в героя. Честно сказать, я даже был рад этому, всё равно сам не верил, что сегодня уеду. Иначе бы почему я так и не выписался из номера? Правда, к вечеру он точно не успеет, хорошо если завтра к обеду, но Дейв оптимист.

— Добрый день, — раздался голос за спиной. Он принадлежал привлекательной, хотя и немолодой женщине в белом халате.

Я подумал, что это плохая идея — врать психиатру. Хотя в этом у меня опыт тоже не особо богатый. Честно рассказал кто я и насколько не имею понятия, зачем сюда приехал. Доктор Кроу мне посочувствовала, понимающе покивала и пригласила в свой кабинет.

— Понимаете, мой предшественник после того случая отошёл от дел. Я привнесла сюда немного уюта, но с точки зрения безопасности, придаться было не к чему, — затем она, видимо, заметив моё выражение лица, — Но вряд ли вам от этого легче. Могу провести для вас небольшую экскурсию.

Не знаю, не то чтобы это было именно то, чего я хотел. Чтобы немного оттянуть время, я обвёл взглядом кабинет. Он почти ничем не отступал от того, как я себе его представлял. Книжные полки, деревянные панели, монструозная люстра, старомодные кресла... Портреты на стенах и тяжелые шторы. Не хватало только бюстика Фрейда. Зато я увидел Эдгара Аллана По на полке и пошутил, осведомившись, не используют ли они систему доктора Смоля¹⁷.

— И профессора Перро, — она улыбнулась. Похоже, я не первый остряк, неудобно себя чувствующий в этом кресле, — Вам не слишком уютно, я права?

Я бы не сказал, что особенно хорошо подбираю слова, но в данной ситуации я вовсе смог только пожать плечами. Наверное, надо было сказать, что... Ума не приложу, что же я должен был сказать. Похоже, надо более детально обдумывать свои поступки перед тем, как выставлять себя беспомощным идиотом. Особенно перед людьми, которые могут упрятать меня в дурку.

— У меня есть предложение, — она решила прийти мне на помощь, — Часа через полтора вернётся доктор Вилсон. Он замечательный психоаналитик, и будет рад с вами пообщаться. А пока, вы можете прогуляться у нас по территории. У нас есть потрясающая терраса, прямо над озером.

Я хотел было сказать, что у меня нет ни малейшего желания разговаривать с психоаналитиком, но вдруг поймал себя на мысли, что, возможно, именно потому я здесь. Всё-таки вчерашнее происшествие напугало меня сильнее, чем я мог себе признаться. И рассказать о моих приключениях кому-либо было неплохой идеей. Раз уж я не люблю бары.

На самом деле, мы болтали примерно минут двадцать, преимущественно ни о чём. Натали, как она попросила её назвать после моего десятого «доктор Кроу», оказалась очень приятным и образованным собеседником. Правда, в ней вот-вот да и проскакивали материнские нотки, из-за которых чувствуешь себя пациентом, вбившим себе в голову, что он канарейка¹⁸. Впрочем, особенно рассказать об этом разговоре и нечего.

А вот о террасе — несомненно было. Из тёмного дерева, нависающая над скалами и довольно сильно бушующими водами озера, разбивающимися далеко внизу. Наверное, в грозу тут действительно опасно, но сейчас здесь, в окружении живых изгородей и тенистого парка, было спокойно и умиротворённо. То самое место, где выкидываешь все мысли из головы и прислушиваешься к вселенной. И к себе, если там есть что слушать. Именно в таких местах в голову прокрадывается мысль, что стоило бы поменять свою жизнь. Жаль только я так и не бывал в тех местах, где закрадывается мысль о том, как это сделать.

Хорошо, что Дейв придет. Я, пожалуй, созрел для того, чтобы воспользоваться парой-тройкой его советов, относительно моего образа жизни. Только надо будет купить чего-нибудь от похмелья.

Собственно от таких мыслей меня отвлекли звуки шагов медбрата, пришедшего сообщить, что доктор Вилсон готов меня принять.

Интерлюдия Вторая

— Думаешь, твой план закончится как надо? — тренер по фехтованию стояла у стола с клинками и задумчиво перебирала смертоносное железо, — Это может быть опасно. И зная тебя, скорее опасно для окружающих.

— Аннет, я думаю, это должно закончиться, а, уж, плохо или хорошо — это как повезёт.

Кейс взял протянутый ему бастард, тип XVII¹⁹. Неудобное для него оружие, однако он начал такое дело, в котором надо уметь использовать то, что под рукой. Аннет же, решила, что этого недостаточно: она взяла саблю и мэн-гош²⁰, при том, будучи амбидекстером, в леворучный хват.

— Пиратские недели в Макдонольдсе? — Кейс ухмыльнулся, — Планируешь меня загонять?

— Нужно же мне хоть какое-то преимущество.

Преимущество она выбила неплохое, но, похоже, всё равно недостаточное чтобы потеснить противника. Она чётко держала оборону, но вот атаковать возможности не предоставлялось. Правда, её это скорее веселило: при очередном провале атаки Кейса ее, слегка подпорченное шрамом, лицо расплывалось в улыбке. А вот он начинал злиться.

Внезапно он перешел в оборону, медленно отступая.

— Эй, ты чего это задумал?

— Я сегодня уже провернул один грязный трюк, готовлюсь ко второму, — он отступил ещё, — всё ради победы. Надо дать противнику втянуться, а потом...

Оказавшись около стола с мечами, мужчина подкинул меч перед собой, прикрываясь от тренера, и схватил со стола два вакидзаси²¹, более подходящих для его манеры фехтования. Аннет не стала отбивать бесхозный меч, а рывком отступила.

— Серьёзно ты настроен.

Дальше ход боя значительно изменился: Кейс уверенно теснил противницу, затем сильным двойным ударом выбил саблю из левой руки. Пока Аннет восстанавливала равновесие, он крутанулся и подсечкой повалил спарринг-партнёра на пол.

— Что-то подобное ты планируешь против Мелсена?, — спросила она, поднимаясь,
— Он-то скорее пулю в спину тебе пустит, чем сойдётся в поединке.

— Я планирую, он и не узнает, кто именно намеревается его закопать.

— Лучше бы узнал, Кейс. Глядишь, сам бы сдался в полицию.

Я отправился обратно к зданию, следуя за амбалистым медбратом. Теперь я был готов поверить, что тут работают с душевнобольными. А то милые женщины скорее наталкивают на мысли о детском садике. Хотя, мордоворот-охранник на входе мог бы и раньше натолкнуть меня на эту мысль. Что-то я сегодня несколько рассеян.

Однако, в лечебницу я так и не вернулся, доктор Вилсон решил, что лучше нам будет пообщаться в парке и отправился мне навстречу. Это был импозантный мужчина лет шестидесяти, спортивного телосложения, однако, заметно прихрамывающий. Открытое лицо и умный, пронизательный взгляд профессора философии располагал к доверию. Вот человек, явно занимающийся именно той профессией, которую ему определили на небесах.

Короче, я выложил ему все. Особо уделяя внимание событиям последних суток. Естественно, я сначала уточнил про конфиденциальность. А вот уже потом я рассказал про свои проблемы. Конечно, особенно его заинтересовали мои галлюцинации.

— Вы непохожи на человека, страдающего депрессией, — наконец, заключил он, — да и депрессия не вызывает комплексных галлюцинаций. А то что вы ведёте себя во время видений адекватно, хоть и не помните это, и тот факт, что других симптомов я в вас не заметил...

Похоже, наклёвывалось либо что-то плохое, либо «какой интересный случай, увы, не знаю что с вами, может погостите у нас немного?». Оба мне не очень нравятся, сами понимаете. Тем временем док продолжал:

— У меня есть друг в городской больнице, я ему позвоню. Сделаем МРТ, посмотрим, нет ли органических повреждений, энцефалита или, не дай бог, опухоли. Однако, — он помедлил и внимательно посмотрел на меня, — Я думаю, там будет всё чисто.

Ну круто, прямо гора с плеч. Я поинтересовался, неужели, я настолько похож на психа. Он же лишь рассмеялся. На самом деле я совсем не так представлял себе

разговор с психоаналитиком, которому жалуешься на видения.

— Это странный вопрос, но как вы относитесь к сверхъестественному?

Вопрос и правда странный. К всякой паранормальщине я отношусь так же как к свидетелям Иеговы, гринписовцам и противникам ГМО.

— То есть признаёте их существование, но стараетесь избегать? — Он веселился, а вот мне было не особенно весело, — Понимаю о чём вы. Но вы удивитесь, как часто в нашей сфере встречаются вещи, которые на нашем уровне знаний мы объяснить не можем. Знаете, что такое первый закон Кларка²²?

Вот чего я не ожидал от психиатра, так это попыток убедить меня в существовании потустороннего. Хотя, стоит признать, эта мысль была соблазнительнее, чем перспектива оказаться жильцом в этом милейшем заведении.

Я уже собирался озвучить это, но тут у него зазвонил телефон. Ну правильно, мы не в кабинете, я ему не плачу, непонятно, почему я воспринял этот разговор как приём у врача.

— Прошу прощения, я работаю на полицию, этот телефон только для них. Давайте, вы сделаете анализы, а потом мы ещё раз встретимся и поговорим более предметно? — я кивнул, а он ответил на звонок.

Доктор отправился обратно к зданию, и я последовал за ним. Скорее всего, из этого парка просто так не выбраться. Судя по монотонности ответов психоаналитика, случилось что-то неприятное. Может, ещё одно убийство? Серийный убийца — хороший повод позвонить в психушку.

— Добросите до города? — спросил док, прикрыв рукой микрофон, — я на велосипеде, а дело срочное.

Я кивнул, почему бы и нет. Дела, похоже, и правда были плохи: выражение лица доктора Вилсона не сулило ничего хорошего. А ещё интересно, почему он со своей хромотой катается на велосипеде?

«Ничего хорошего» действительно произошло. Он не вдавался в детали, но, похоже, вооружённые люди ворвались в офис какой-то мелкой фирмочки и застрелили полтора десятка человек. Кошмар, конечно, но я выдохнул с облегчением, почему-то вариант с маньяком казался мне ужаснее. И как только я оформил эту мысль, мне стало стыдно, всё-таки больше десятка человек погибло.

Офис был всего в квартале от моей гостиницы. Это был не бизнес-центр, просто двухэтажное здание, первый этаж которого арендовала фирма «что-то-там-монтаж». Сейчас всё здание было окружено полицией и каретами скорой помощи. Несмотря на странное желание узнать детали, я прекрасно понимал, что мне тут не место. И отправился обратно в номер. Было пора перекусить, а также придумать, что делать

дальше. Сегодня в больницу мне как-то особенно не хотелось.

Интерлюдия Третья

Джен втянула голову в плечи, когда из кабинета начальника раздался очередной удар и звон стекла. Ещё он чем-то порубил в ключья торшер, хотя в кабинете определенно не было холодного оружия. Снова глухой удар. Кажется, Кейс уже третий раз пытался разбить стакан об стену, но тот оказался необычайно крепким.

Ему позвонил какой-то знакомый из полиции, после чего началось. Джен спустя четверть часа узнала причину и теперь решала, стоит зайти в кабинет, или оставить начальника одного. Похоже, он недооценил этого ублюдка. Кто же знал, что прикрывая одно убийство, можно заказать ещё четырнадцать человек?! Зная Кейса можно предположить, что теперь завяжется такая война, что чертям в аду станет жарко.

Раздались шаги и Джен обратно приняла профессиональный вид. Кейс распахнул дверь. Вид у него был неважный, но уже собранный и решительный.

— Джен, я сделал пару звонков. Могут начать заходить личности в дрянных костюмах и с пушками. И другие, получше одетые, но без значков федеральных агентов, однако тоже с оружием. Будь вежлива и пускай всех ко мне.

— Сэр, вы пустили в ход все ресурсы? — Надо сказать, Джен больше волновалась за самого Кейса, чем о криминальных элементах в их офисе.

— Нет, это только начало. Но кому-то будет очень плохо.

В это было несложно поверить. Только вот, если это начало, то что же будет дальше?

Расстроенный своей бестолковой поездкой в лечебницу, я пытался придумать, чем занять остаток дня. Попытался ещё раз набрать Дейва, чтобы сказать, что я уже уезжаю и ему нет смысла ехать ко мне, но дозвониться не удалось. Вечером, небось, позвонит, когда уже будет поздно и скажет, что заночевал где-нибудь неподалёку от города. Прямо так и слышу, «Макс, друг мой, я тут застрял, придётся переночевать в какой-то дыре. Но завтра мы с тобой увидимся, я обязательно позвоню, как буду подъезжать.» Конечно, «Макс» — это не мое имя, но Дейв так зовёт меня, так как утверждает, что я похож на Макса Пейна²³. В те времена, когда у него ещё были волосы на голове, но и на Сэма Лейка уже непохожего. В принципе, это довольно лестно, особенно учитывая то, как Дейв выбирает прозвища.

Выглянув в окно, я подумал, что попал в Берген²⁴. Серьезно, это мне так повезло, или

тут всегда идет дождь? Не то чтобы это было особенной проблемой, но он был довольно холодным, а я, казалось, начал простывать.

Короче, настроение было отвратное. Я не нашёл лучшего занятия, как покопаться в сети, на тему места моего пребывания. Мы привыкли, что любое событие, сколь бы недавно оно не произошло, уже имеет своё отражение в Интернете. Кто-то обязательно твитнул фотку со скорой помощью, кто-то написал в блог идиотскую конспирологическую теорию, кто-то от души посочувствовал, дав возможность другим обсудить чужое горе.

Начал я с более недавнего события. Да, я понимаю, что когда за день убито полтора десятка человек, несколько цинично рассуждать в таких категориях. Однако... ну вы поняли, в общем.

Деталей произошедшего в сети почти не было. Так как это было явно не ограбление, в ход пошли идеи о конкурентной борьбе на жестоком рынке электромонтажа, перебирали последних заказчиков, ища, что такого работники могли знать и за что можно было убить. Читая всё это, я тоже заразился зудом сыщика. Дейв, несколько раз занимавшийся подобным во времена своей буйной молодости, показывал мне пару трюков. Можно попробовать, всё равно заняться нечем.

Я зашёл на их сайт и бегло пролистал все пять страничек, из которых состоял «корпоративный портал». Открыл исходный код, пробил адрес сервера, где тот располагался. Повезло, похоже, они держали собственный сервер. Зайдя на сервер по FTP протоколу и вбив коронные “admin:admin”, я попал в хранилище файлов. Интересного там было немного, но вполне достаточно: куча фоток с последнего корпоративного праздника и несколько договоров с недавними датами. Уже больше, чем я надеялся раздобыть. Видимо, северную ещё не посетили полицейские спецы.

Я набил в поисковике названия клиентов. Пока открывались их странички, начал пролистать найденные фотографии, непонятно на что надеясь. Остановился я на снимке группы женщин на фоне озера. Очень знакомого озера, хотя вряд ли здесь их полно. Люблю современные фотоаппараты: к снимкам, помимо времени, привязывается гео-метка. Это оказалось не так близко от лечебницы, как я думал. Также я обратил внимание, что выезд продолжался два дня, а значит, они где-то ночевали. Оказалось, что они встали палаточным лагерем неподалёку от небольшого отельчика.

Бинго! В поисковике на первой же странице висела новость трёхнедельной давности, как раз на следующий день после фотографий. В этом отеле найдено тело репортера местной газеты, Нила Оливера. Тааааак.

Я откинулся на кровати. Интересно, что я такое нашел, и как скоро то же самое найдет полиция? А главное, что я-то должен делать? Правильный ответ мне виделся таким: одна голова хорошо, а две — лучше. Надо дожидаться Дейва, он обладал замечательным умением отделять зёрна от плевел и продуктивное от бесполезного. Надо выслушать его и сделать наоборот. Вообще, как-то много убийств. Может, у

всех них одна причина?

Ладно, коли уже втянулся, включу телек. На экране мелькнул представительный мужик со скорбным лицом и его тут же сменила миловидная дикторша:

— Это был мэр Мелсен, который принёс свои соболезнования семьям погибших. А теперь о погоде.

Я внимательно выслушал дождливые прогнозы на ближайшие дни и выключил ящик. Было и второе преступление, хоть и непонятно каким образом, но более тесно связанное со мной.

Я ожидал увидеть что-то в том же духе: спекуляции, пару идиотских теорий, пару скептиков, да и все. Но тут было совсем другое. Я перечитал заметку еще раз. Почему-то мозг напрочь отказывался понимать написанное. Идиотских теорий не было совсем. Теория была одна и достаточно страшная: вернулся местный серийный убийца. Дело в том, что два года назад на том же месте было совершено похожее убийство.

Более того, убийцу видели не один раз. Он сверкал маской с нарисованной улыбкой и растворялся на глазах у изумленной публики. За это его прозвали Чеширом. Где-то в затылке мерзко заскребло...

Шесть лет. Я шесть лет не слышал этого голоса. То есть мы продолжали общаться с Максом. Но это был уже совсем другой человек. Я совсем не ждал от него звонка. Особенно я не ожидал, что услышу старого Макса. Именно того человека, которого я лелеял надежду когда-нибудь вернуть.

Увы, это бал скорее дурной знак. Особенно то, откуда он звонил. Я старательно свернул разговор, боясь выбить Макса из колеи, когда я не могу за ним присмотреть. Требовалось срочно действовать. Срочно, но предусмотрев все варианты развития событий. Включая самые неприятные. Особенно самые неприятные. Увы, опыт подсказывал, что я склонен недооценивать понятие “неприятности”.

Я не вдаваясь в подробности обрисовал шефу ситуацию, в которую попал мой друг. Он без вопросов пообещал выписать мне командировку и даже предложил агента в помощь. Угу, знал бы он, как на самом деле обстоят дела, отправил бы со мной спецназ. От подмоги я отказался, хотя и попросил выделить мне аналитика, есть основания полагать, что “неприятности” будут масштабные.

Я привык к разъездам и долго собираться не пришлось, ибо все необходимое уже упаковано. Подумав, я захватил кое-что из реквизита двухлетней давности. Похоже,

опять придется ходить по тонкому краю, но я многим обязан Макс и сделаю все, чтобы вернуть его. Очевидно, что с “присматривать и оберегать от глупостей” я катастрофически не справлялся. И “катастрофически” — это очень слабо сказано.

Я бы доехал к вечеру. Я боялся, что каждая секунда на счету и гнал как сумасшедший. Увы, по дороге я вляпался в одну малоприятную историю. Я потом ее расскажу, это не имеет отношение к происходящему. Тем не менее, выбирая из “ехать всю ночь и потом ходить как зомби” и “пару часов потерять, но потом за пять минут долететь”, я остановился на втором.

Заночевать, правда, пришлось в соседнем городке. Мотель, что между ними, уже два года как закрылся. Впрочем, оно и понятно.

Я взял картошку-фри. Вероятность того, что моя пунктуальность, приведшая меня в кафе ровно в полдень, поможет Дейву прибыть также оперативно, была невысока. Так что я основательно устроился, лениво играя на ноутбуке в рогалик.

Мой друг явился через сорок минут. И с его приходом в закусочной стало тесновато. Почти двухметровый блондин, в красной бейсболке “Dangerous Dave²⁵” и футболке с надписью “Keep calm and don’t blink²⁶”. Короче говоря, колоритный персонаж. Он тут же обратил внимание на миловидную официантку:

— О, я понимаю, почему ты выбрал именно это место, — прогремел он, подойдя к моему столику. Впрочем, достаточно громко, чтобы она это услышала.

Я, в свою очередь, кивнул на её сестру, стоящую за стойкой. Дейв проследил за направлением взгляда и расплылся в улыбке:

— Да, ты верен своему вкусу, всегда выбираешь умненьких.

Вчера я уже репетировал рассказ о своих злоключениях, так что в этот раз он был несколько красочнее и связнее. Ещё бы он не прерывался постоянными «остроумными» замечаниями... Однако, несмотря на шутовство, Дейв был обеспокоен. Нет, происходящее в городе было странным, но его больше взволновали мои «галюны». Впрочем, тут я был с ним солидарен. К остальному же он даже смог кое-что прибавить: пока я сидел в закусочной по радио сообщили, что ублюдки, устроившие вчера стрельбу найдены. За городом, рядом с машиной, где лежало оружие, из которого убили четырнадцать человек. На земле. С ножевыми ранениями. Чудеса, да и только.

Однако, чем хорош Дейв, у него ко всем проблемам один подход. Этап первый: напиться, протусить всю ночь, проснуться после обеда, отходить до вечера. Если проблема не ушла, этап второй: быстрыми и решительными действиями сделать всё возможное, чтобы решить её. Ему ко вторнику надо быть на работе, так что времени полно на оба этапа.

— Чувак, черепуху просветить — идея хорошая, обязательно сходи. Но потом мы посмотрим, какова местная ночная жизнь. И тебе жизненно необходимо проснуться в постели с девушкой. Например, вон с той официанточкой. А если повезёт, то и с её сестричкой, — Дейв подмигнул, вlepил своим пудовым кулаком мне по плечу и заржал. Ей-богу, и не скажешь, что у него айкью баллов сто тридцать. А вообще, хоть я и нечасто прибегал к его услугам, его методики были довольно действенны. Только вот голова по утрам трещала. Ещё один повод сделать анализы сегодня.

Невролог был похож на богомола так, как будто был братом Дэна, длинного полицейского. Он был хмур, неразговорчив и настойчиво отказывался прокомментировать результаты моих анализов, чем немало обеспокоил. Интересно, у них так принято, или у меня в мозгу инопланетный паразит?

Это была пятница, но доктор Вилсон обещал позвонить в субботу днём, обсудить результаты, однако, обнадёжил меня тем, что невролог на первый взгляд не увидел ничего страшного. Видимо, он просто вредничал.

Пока я шатался по медучреждениям, Дейв пытался привлечь старые связи, чтобы прояснить ситуацию, сложившуюся в городе. Казалось, ему было совершенно всё равно, что на самом деле, всё происходящее нас не касалось. Похоже, он пересмотрел детективных сериалов и принял как должное, что нам обязательно во всём разобраться. Наверное, он думал, что именно это мешает мне уехать. Возможно, так и было, сам я на этот вопрос не могу ответить.

Надо признать, его удивительные связи помогли раскопать очень многое. На мой удивлённый вопрос Дейв пожал плечами и сообщил, что малолетние хакеры или вырастают в приличных людей со связями, или остаются в хакерах, но уже с уважением и доступом к закрытой информации. А сам он просто умеет сохранять дружеские отношения. Это, конечно, всё так, но думаю, он не отказал себе в удовольствии своими руками распотрошить чей-нибудь сервачок.

— Короче, Макс, смотри расклад, — начал вещать он, по-турецки усевшись на моей кровати, — Последнее время тут какое-то нездоровое шевеление, — Дейв любит рассказывать истории, так что прерывать его бесполезно: расскажет все, но в своё время, — Если кратко, кто-то развернул серьёзную борьбу за сферы влияния. Устоявшиеся годами контракты расторгаются, компании отказываются от поставщиков, ставя под угрозу свои заказы. За последние три недели обнесли три склада и сожгли два магазина. Необычная активность, согласись.

Я кивал, зная, что он всё выложит в тот момент, когда будет наиболее драматично. Небось, полчаса репетировал, как будет меня томить.

— Тут я подумал, ну чёрт его дери, странно же. И начал копать. Пришлось попотеть, но я разыскал, что все пострадавшие фирмы, так или иначе, принадлежат одному человеку. Похоже, даже его больших друзей заставили отступить. Ты мне, конечно,

нефигово помог, я смог все ниточки связать в один клубок. Поди в полиции сейчас все волосы на жопе себе рвут, какой ахтунг подкрадывается.

Я демонстративно налил себе воды и развернул шоколадку, перебарщивает со вступлением.

— Ладно, уговорил, смотри хронологию. Месяц назад мэр Мелсен заявляет, что собирается баллотироваться в губернаторы. Через неделю местный журналист кончает с собой двумя выстрелами в грудь из чужого пистолета. Съём свою бейсболку, если он не накопал что-то на Мелсена. Ещё через неделю начинается неприятная мэру деловая активность. Потом убивают парнишку из фирмы, обеспечивающей юридическую поддержку предвыборной кампании Мелсена. Затем убивают всех, кто, вероятно, знал что-то про убийство журналиста. А потом и их убийц убирают, заматавая последние следы. Картина маслом.

Картинка и правда яркая. Хотя, будь это детективный сериал, зрители бы сказали, что несколько прямолинейно всё. Подсказывает мне, правда, чутьё, что всё что сейчас так стройно выглядит, совершенно невозможно доказать.

— Знаешь, чего мне не удалось раскопать? Кто таки играет против мэра. Кто-то не жалеет ни денег, ни связей. Я посмотрел других претендентов на кресло губернатора, однако никто не выглядит способным на такие масштабные действия.

Теперь мы обладали полным набором сколь потрясающих, столь же и бесполезных догадок. Похоже, и это было уже моей инициативой, пора было начать «этап первый» решения проблемы. И мы отправились в загул.

Интерлюдия пятая

Кейс вышел в приёмную, и не особенно удивился, увидев на месте Джен. Рабочий день давным-давно закончился, но не было похоже, что она собирается домой.

— Джен, иди домой. Какого хрена ты всё ещё тут сидишь?

— А ты? — после формального окончания рабочего дня она наконец переходила на «ты».

— Я не работаю.

— Я тоже, — она показала журнал, который читала, и повернула к нему монитор, где шло «Гордость и предубеждение²⁷».

— Не первый же раз смотришь, да? — Кейс всегда дивился любви женского пола к этому фильму. Считая, что противника надо знать, он тоже один раз осилил эту эпопею, чем по праву гордился.

— Не первый, — девушка решила не уточнять, на сколько не первый, — Устал? Переживаешь?

— Не хочу домой идти. Надо что-то делать, а сил уже нет, — он опустил на пол около ног Джен и облегнулся на ножку стола, как всегда пренебрежительно относясь к костюму, — Надо вдарить вискаря и отрубиться на диване. Но тебе-то ещё утром со мной возиться, так что шла бы ты домой.

Подруги Джен уже давно махнули рукой на попытки свести её с кем-то, и теперь только подшучивали над её преданностью боссу. Сама же она предпочитала сравнивать себя с Деллой Стрит, представляя себе Кейса в роли Перри Мейсона²⁸. Сейчас же она боролась с желанием запустить ему пальцы в волосы, уж больно удобно он сидел. Внезапно ей пришла в голову идея. Вероятность успеха невелика, но это редкий подходящий повод попытаться.

— Завтра суббота. Напиться тебе и правда надо, но не в одиночку. Пойдём в Asylum, тамошняя музыка и спиртное отвлекут тебя лучше всего.

Мужчина поднял удивлённый взгляд. Это было настолько неожиданно, что даже показалось ему неплохой идеей.

— Только если ты со мной.

Никогда не понимал, в чём суть постоянных хождений из одного бара в другой на протяжении одного вечера. Дейв утверждает, что это расширяет кругозор. Скорее всего, он имеет ввиду девушек и коктейли, но я особой разницы не замечал. Моя проблема в том, что я всегда себя контролирую. Однако, я смог убедить себя, что контроль я уже несколько потерял, поэтому радовал Дейва, подчиняясь его инструкциям. Поэтому я довольно быстро был «в хлам».

В себя я начал приходить в каком-то скверике около главной площади, где мы «притормаживали» перед продолжением загула. Мой друг был куда крепче чем я и сейчас, уткнувшись в телефон, искал место для «решительного рывка».

— Нашёл шикарное место, прямо в тему. Клуб Asylum. Помнишь ту стремную игру про кровососов²⁹? Если это место хоть немного похоже на тот клуб — это то, что нам нужно.

Клуб оказался несколько шикарнее, чем был в игре, но в целом стиль выдерживался. Кажется, это было самое модное место в городе. Ну, судя по тачкам на парковке. Как раз подъехал стильный спорткар, который Дейв сопровождал одобрительным присвистом.

— Это Кёнигсегг Агера³⁰. Несколько вычурно, но со вкусом. Интересные ребята тут обитают.

«Интересные ребята» оказались растрёпанного вида мужиком в деловом костюме и красивой девушкой в строгом платье. Они что, с собрания акционеров сбежали? Вообще, технически была уже суббота, так что было самое время для различных чудиков.

Дейв каким-то образом из незнакомого перечня напитков выбирал самое приятное на вкус и, как я подозревал, самое алкогольное.

— Так, теперь, когда ты уже вряд ли сможешь что-то испортить, найдём тебе спутницу. Конечно, идеальным вариантом было бы что-то вроде, — он кивнул на девушку из спорткара, — И ты достаточно хорош, особенно когда выпьешь, но не так как её спутник. Так что немного опустимся по пищевой цепи.

И он танцующей походкой отправился вдоль стойки. Я почти ожидал приём Барни Стинсона «Вы знакомы с Теддом?»³¹ и начал выдумывать, что надо отвечать. Однако, я был уже настолько пьян и расслаблен, что забил на это.

Но Дейв удивляет.

— Стейси, это Макс. Тот самый психопат, что уже дважды приходил в твою закускую и так и не осмелился спросить твой телефончик.

— Более того, он даже душ принимал в нашем заведении, — девушка явно стала куда красивее, чем была на рабочем месте. И с лёгкостью приняла игру Дейва.

— Ну ты и жеребец, не ожидал! — И с чувством выполненного долга он начал озираться в поисках жертвы и для себя, — Давай, я, кажется, здесь видел Билла Мюррея, сто лет хотел его автограф. Увидимся утром.

Кстати, Поллока по стенам развесила всё-таки Стейси. Правда, кажется, это она сказала мне утром. Или в тот же вечер. Не очень помню.

Интерлюдия?

— Я их найду. И убью. — Раздельно проговорил он, глядя мне в глаза, — Каждого выловлю и порежу на куски.

В тот момент я ему уже верил. Так он и поступит. Спокойно и рассудительно вычислит каждого из них, расставит западни, а потом убьёт. Не получив никакого удовольствия, просто восстанавливая равновесие.

Я смотрел в его холодные глаза, и понимал, что абсолютно ничего не могу сделать. Отчужденный, уравновешенный, пугающе спокойный и ужасающе сильный. Сконцентрировавшись на одной мысли, довел случайный дар до смертоносного совершенства.

Я смотрел на Чешира. И мне было страшно.

Оказалось, девушка в твоей постели делает утро более добрым, даже если ты пил ночью как последний орк. А вот где ночевал Дейв — я без понятия. Но с утра он заявился свеженький и, очень предусмотрительно, с тремя сабвеевскими сэндвичами.

— Прикинь, познакомился вчера с этим чуваком на Кенигсегге. Приятный мужик, чрезвычайно интересно поболтали. Зовут Кейс, как в Нейроманте³², — Дейв почему-то начал не с описания девицы, у которой ночевал, а с более интересных вещей. Может, из уважения к моей спутнице? Которая, кстати, неплохо смотрелась и в гостиничном халате.

— Это наш местный Уоррен Баффетт³³, — Стейси с удовольствием жевала сэндвич. Дейв напихал туда кучу добавок, мотивируя это тем, что после попойки надо восстановить питательные вещества в организме. А так как в школе он учился плохо и не помнит, что именно надо восстанавливать, берёт разнообразием.

Надо сказать, получилось вкусно.

— Баффетт, говоришь... — Протянул Дейв. Вопросительно взглянул на меня, показывая взглядом на девушку. Я молча кивнул, весь город обсуждает то же самое, чего стесняться-то? — Как у него отношения с вашим мэром?

— Да никак, — она пожала плечиками, — вроде вообще политикой не интересуется. Компанию его не поддерживал, на благотворительных вечерах не бывал. Местные журналюги давно пытаются хоть что-нибудь про него написать, да он повода не даёт совершенно.

Мы, решив проверить немного наши умозаключения, рассказали все, что нам удалось вызнать. Нашего участия в этой истории и так не наблюдалось, поэтому рассказ вышел без купюр.

— Нууу, — Стейси подбирала вежливую оценку нашим идеям, — Несколько вилами по воде, — наконец нашлась она.

Правда, она поведала несколько деталей в пользу нашей теории. Главный редактор Глобал Инвестигейтор, газеты, в которой работал убитый журналист, например, большой друг Кейса. А слухи о нечистоплотности мэра много лет ходили по городу. Всё это в одинаковой мере убеждало нас в своей правоте и никак не помогало доказать наши теории.

В итоге Стейси отправилась домой, оставив мне номерок «на случай, если вы задержитесь в городе», а мы решили, что если за сегодня ничего не сдвинется, завтра едем домой. Что и куда должно было сдвинуться мы толком не понимали, но да это и

не было важно. Я направлялся в лечебницу к доктору Вилсону, а Дейв решил навестить редакцию Глобал Инвестигейтора.

На парковке Аркхема стоял неприметный чёрный мерседес с приметной наклейкой «Майкла Мелсена в губернаторы!». Пока я его рассматривал, зазвонил телефон. Похоже, Дейв успел не только добраться до редакции, но и узнать что-то интересное.

— Макс, не могу вспомнить, почему ник Interstate60 кажется таким знакомым?

Я задумался на минуту и выругался. Журналист с именем героя из фильма «Трасса 60³⁴». Одноклассник и друг по переписке Сары (о, я впервые назвал её по имени, прогресс). Она же говорила, что потому и ухватилась за возможность приехать сюда, чтобы повидаться с Нилом. Что-то меня зазнобило.

— Так, Макс, успокойся. Ты сам прекрасно понимаешь, что это всё не связано с Сарой.

Я понимал. И, что странно, придумал интересную теорию. «Интересную», потому что она совершенно не вяжется с моим мировоззрением. Но, с другой стороны, она придаёт смысл происходящему. Сара хотела, чтобы я помог найти убийцу её друга. Это красиво и пойдёт на пользу моему душевному спокойствию.

Выйдя из лифта, я, как этого можно было ожидать, направился к своему номеру. Всего-то и нужно было повернуть за угол и пройти корридор до конца. Сложнее всего мне давалось в этом путешествии не давать себе задумываться о том, почему в отелях всегда стелят (или кладут) именно красные дорожки. Стоит мне только коготком увязнуть в этой мысли, то все, я до вечера буду придумывать “изошренные” объяснения.

Впрочем, как это обычно бывает, мысли о том, почему не стоит о чем то думать, ни чуть не лучше самого того, о чем не стоит думать.

Благо, в этот раз меня отвлек случайный встречный, направивший на меня пистолет. Обычно такого не случается, поэтому в первое мгновение я даже был приятно удивлен этому разнообразию. Я долго думал и решил, что по здравому размышлению, этот факт не настолько приятен. И, стоит отдать мне должное, думал я не долго.

Кажется странным, что я так подробно останавливаюсь на этих незначительных деталях. Однако, это все что я помню. Потому что в следующее мгновение я был в своем номере. Просто, “бах” и я уже в другом месте.

Надеюсь, я не убил того мужика? Правда, выглядывать в корридор мне почему-то не хотелось.

Вздрагивать при стуке в дверь — это нормально? Вообще, если подумать, то — вполне. А вот искать нож, все-таки — перебор. Это при том, что ножа у меня нет. Я уже думал не сделать ли интеллигентную розочку из гостиничного стакана, как раздался голос Дейва.

— Макс, если ты здесь, лучше открой, — голос у него был напряженный и как-то особенно непохож на того Дейва, что я знал.

Впрочем, тянуть я не стал и дверь открыл.

— Твою дивизию, где ты был?! — я почувствовал себя десятилетним мальчиком, у которого мама интересуется, какого черта он пришел с прогулки на час позже, если уроки еще не сделаны.

Только вот, а где я, собственно, был? Я открыл рот и тут же его закрыл. Потом опять открыл.

— Понятно, — Дейв, казалось, начал успокаиваться. Он что, ожидал увидеть мой труп? Ну так это совсем рядом.

О чем я ему и поведал.

— Святая галантерея, — отвечал Дейв. На самом деле он добавил еще пару слов, экономно расходуя буквы, описывающих ситуацию.

Некоторое время он сидел уставившись в выключенный телек. Ума не приложу, что он мог в таком бессмысленном нагромождении событий обдумывать. Лично мой мозг просто перестал уже обращать внимание на происходящее. Как будто я в колледже курнул принесенной тем же Дейвом травы, и мы не в силах пошевелиться смотрим Чудаков.

Внезапно, лицо его стало жестким и приобрело выражение, которое я видел всего пару раз. Настала пора второго этапа.

Дейв достал телефон. Выбрал кого-то из контактов, ткнул в звонок.

— Кейс, время вышло. Я везу его к тебе, пора начинать, — затем он кивнул и положил трубку, — Прости, Макс, но они пришли за тобой. У нас больше нет времени на приятное времяпровождение. Так что погнали.

Больше мне ничего добиться от него не удалось. Все вопросы уходили прямо в ноосферу. Или как там правильно называют информационное поле? В общем, я понимал только то, что меня везут к Кейсу (видимо, Дейв с ним близко успел познакомиться), а за нами гонятся некие “они”. Настолько клише, что я прям

проверил, нет ли внизу изображения кнопки с двумя вертикальными палочками, чтобы поставить этот боевичок на паузу и сходить за попкорном.

В машине Дейв набрал еще один номер. Разговаривал явно с женщиной-коллегой, но постоянно косился на меня и употреблял фразы вроде “помнишь, о чем мы говорили”, “это”, “он” и прочие не проливающие ни на что свет. Положив трубку, он кивнул на заднее сиденье, где лежала объемная сумка:

— Выйдем, не забудь. На улице не задерживайся, сразу идем в дом.

Один раз на моей памяти он так разговаривал. Уже после универа, с Роджером, нашим давним другом, произошла неприятная история. Когда все были, мягко говоря, в трансе, Дейв наоборот становился холодным, рассудительным. Тогда он и общение с полицией на себя взял и нас всех контролировал. Казалось, даже копы ему подчиняются. Что уж говорить про испуганного меня.

Дом Кейса и правда походил на дом Уоррена Баффета: небольшой, уютный домик. Сто процентов с шикарной системой безопасности, подземным гаражом и тому подобное, но на вид он мало отличался, от приличных, но все же не роскошных домов вокруг. Дейв достал еще одну сумку из багажника и, подталкивая меня в спину, повел в дом.

Не задерживаясь, мы прошли в глубь дома, в комнату, что-то среднее между бильярдной и покерной. Видимо, главный ее козырь — отсутствие окон. Все таки боевики вбивают в нас паранойю: сразу начинаем бояться снайперов, слежки, прослушки. Даже если мы всего-то припарковались в неположенном месте. Хотя, за такое обычно и не пытаются застрелить в коридоре отеля. Или это мне просто везло?

Я сидел за столом, больше напоминающим стол для MTG. Сидел и прямо таки силой сдерживал рвущиеся наружу вопросы. Их было столько, что я даже не знал бы с чего начать, если вдруг кто-то сказал “Задавай, я на все отвечу”. Уверен, я бы как какой-нить комиковый персонаж спросил бы что-то дурацкое. Ну что нить... Блин. Вот даже придумать не могу. Так, что бы на моем месте сказал Райан Рейнольдс?

В комнату вошел Кейс. В джинсах и какой-то невразумительной футболке он не казался таким представительным. Просто какой-то мужик под сорок. Крепкий, симпатичный, но сейчас в глазах у него было что-то, что я видел у Дейва: жалость пополам со страхом. Но прежде всего он был собран. Сел напротив, поставил между нами стакан с водой, бросил туда две растворимых таблетки. Делал он это так сосредоточено, что я понял — оттягивает момент. Затем посмотрел на меня и сказал:

— Рассказывай все, что произошло с первого твоего приезда.

Я поморщился. Вот вообще не хотелось мне все это заново вспоминать. Хотя, а какого хрена я тогда сюда приехал опять? Как-то именно этот вопрос, хоть и был самым главным, оказался погребен под кучей недавних событий. Я уставился на

пузырьки в стакане и начал говорить:

— Г.. — я закашлялся, — Г-год... — голос опять меня подвел, пришлось глотнуть из стакана Кейса, — В тот раз, мы приехали в город с Сарой — моей невестой. Она ехала по делам какого-то очередного благотворительного фонда. Я же ехал дальше по своим делам, и должен был через несколько дней, на обратном пути, забрать ее, — я снова отпил из стакана. В голове начинало шуметь, — Но мне позвонили уже на следующее утро. Какой-то псих сумел сбежать из Аркхэма. Он порезал трех человек. Какую-то тихую обительницу психушки, бродягу и Сару. Затем охранник в парке напиговал этого ублюдка свинцом, — Я замолчал.

— Макс? — Кейс заглядывал мне в глаза, будто сомневаясь, что я все еще тут, — Что было дальше?

Я не мог говорить. Перед глазами все плыло, в голове что-то мерзко жужжало и я не мог вспомнить, а что же было дальше. Кейс оглянулся на Дейва, что-то сказал ему. Тот кивнул и полез в сумку. Достал оттуда какую-то вещь и положил на стол. Я усилием воли сфокусировал на ней взгляд. Это была маска. Сверкающая металлическая маска и намалеванной на ней ухмылкой.

Маска Чешира.

Моя маска.

- ¹ Batman: The Long Halloween - графический роман из тринадцати выпусков, написанный Джефом Лоэбом, с иллюстрациями Тима Сейла. Отличается очень темной, контрастной рисовкой.
- ² Джон Константин - вымышленный персонаж, детектив-окультист в серии комиксов Hellblazer. Мэтт Райан потрясающе воплотил образ в одноименном сериале 2015 года.
- ³ Лейла Хайамс - американская актриса 20х-30х годов
- ⁴ В здоровом теле — здоровый дух
- ⁵ Пол Джексон Поллок - американский художник, идеолог и лидер абстрактного экспрессионизма
- ⁶ Энди Уорхол - американский художник, продюсер, дизайнер, писатель, коллекционер, издатель журналов и кинорежиссёр, заметная персона в истории поп-арт-движения и современного искусства в целом.
- ⁷ Джейн Марпл - персонаж детективов Агаты Кристи, появившаяся в сборнике рассказов «Тринадцать загадочных случаев» и в 12 её романах. Марпл — старая дева, детектив-любитель, живущая в небольшой английской деревне Сэнт-Мэри-Мид.
- ⁸ Джек Торренс - персонаж фильма Сияние
- ⁹ Норман Бейтс - вымышленный персонаж, психопат, страдающий раздвоением личности, созданный писателем Робертом Блохом, герой знаменитого триллера Альфреда Хичкока «Психо».
- ¹⁰ Светлячок - культовый американский научно-фантастический телесериал в жанре космического вестерна
- ¹¹ Лечебница Аркхем - вымышленная психиатрическая больница в городе Готэм-сити из комиксов вселенной DC Universe
- ¹² Барни Стинсон - персонаж телесериала «Как я встретил вашу маму»
- ¹³ Брин, Сергей Михайлович - разработчик и сооснователь (совместно с Ларри Пейджем) поисковой системы Google.
- ¹⁴ Alan Wake - компьютерная игра, разработанная компанией «Remedy Entertainment». Разработчики определяли жанр игры как «психологический экшен-триллер». Потрясающая атмосферность игры достигается в немалой степени умелым обращением со светом и тьмой. Так как на этом построена львиная часть игровой механики, игрок очень привязывается к своему фонарю.

- ¹⁵ Моби Дик - основная работа Германа Мелвилла, итоговое произведение литературы американского романтизма. Каюсь, не читал.
- ¹⁶ Тень над Иннсмутом - фантастическая повесть Лавкрафта
- ¹⁷ Система доктора Смоля и профессора Перро - рассказ Эдгара Аллана По
- ¹⁸ Макс намекает на один из эпизодов серии “Дживс и Вустер” Вудхауса
- ¹⁹ Полуторный меч - Длинный и тяжёлый меч с полутора- или двуручной рукоятью. Образцы могут относиться к «боевым мечам» или бастардам. Клинок довольно узкий, шестигранного сечения, вес меча может достигать до 2,5 кг
- ²⁰ Мэн-гош (Дага) - кинжал для левой руки при фехтовании шпагой, получивший широкое распространение в Европе в XV—XVII веках
- ²¹ Вакидзаси - короткий традиционный японский меч. В основном использовался самураями и носился на поясе.
- ²² Первый закон Кларка - Когда уважаемый, но пожилой учёный утверждает, что что-то возможно — он почти наверняка прав. Когда он утверждает, что что-то невозможно — он, весьма вероятно, ошибается.
- ²³ Макс Пэйн - главный герой одноименной серии компьютерных игр от компании Remedy. Персонаж Макса Пэйна для первой игры был смоделирован с Сэма Лэйка, сценариста «Max Payne». Над лицом Макса часто шутят. Оно имеет странное выражение полу-ухмылки — шутка на эту тему даже появляется в продолжении. Для «Max Payne 2», тем не менее, Лэйк отказался от роли Макса (сам он объяснил это нежеланием тратить целый месяц на участие в фотосессии), и Remedy в ходе обширного кастинга подобрала актёра Тимоти Гиббса
- ²⁴ Берген - второй по величине город Норвегии. Климат умеренный морской с огромным количеством осадков - так, в год выпадает порядка 2250 мм осадков, что сравнимо со многими городами экваториального и субэкваториального пояса. Зима очень мягкая и снежная, лето холодное и дождливое. Круглый год доминирует пасмурная погода.
- ²⁵ Dangerous Dave - персонаж одноименной компьютерной игры
- ²⁶ "Keep calm and don't blink" - Намек на Доктора Кто - культовый британский научно-фантастический телесериал компании «Би-би-си» об инопланетном путешественнике во времени, известном как Доктор
- ²⁷ Гордость и предубеждение - шестисерийный драматический мини-сериал,

вышедший в 1995 году в Великобритании на канале BBC по одноимённому роману английской писательницы Джейн Остин, опубликованному в 1813 году.

- ²⁸ Перри Мейсон - практикующий лос-анджелесский адвокат, литературный персонаж из детективных романов Эрла Гарднера. Делла Стрит - его секретарша.
- ²⁹ Намек на компьютерную игру Vampire: The Masquerade — Bloodlines и одну из локаций игры - ночной клуб Asylum
- ³⁰ Koenigsegg - шведская компания-производитель эксклюзивных автомобилей спортивного класса
- ³¹ Очередная отсылка к сериалу “Как я встретил вашу маму”
- ³² Нейромант - роман Уильяма Гибсона, каноническое произведение в жанре «киберпанк», удостоенное премий «Небьюла» (1984), «Хьюго» (1985) и Приза Филипа Дика. Кейс (Henry Dorsett Case) — центральный персонаж романа, наркоман и хакер киберпространства.
- ³³ Баффетт, Уоррен - американский предприниматель, крупнейший в мире и один из наиболее известных инвесторов, состояние которого на 1 марта 2015 года оценивается в 72,7 млрд долл. США. Крупнейший благотворитель в истории человечества.
- ³⁴ Трасса 60 - культовый фильм-притча с элементами комедии, вышедший в 2002 году.